

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 21 октября 2020 года № ..., основанному на информации от начальника ... ФСИН России П. (вх. № ... от 29.10.2020) в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 03 февраля 2021 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по представлению Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве от 21 октября 2020 года № ..., основанному на информации от начальника ... ФСИН России П. (вх. № ... от 29.10.2020) подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Адвокат В., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явилась, по электронной почте направила заявление о рассмотрении дисциплинарного производства в её отсутствие (вх. № ... от 24.02.2021).

Представитель заявителя - Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве Е., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явилась, по электронной почте направила заявление о проведении заседания Совета без ее участия (вх. № ... от 24.02.2021).

Принимая во внимание, что участники дисциплинарного производства своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с её выводами соглашается не в полной мере.

Квалификационной комиссией достоверно установлено, что 11 сентября 2020 года в помещении ... ФСИН России в ходе досмотра находящихся при адвокате В. личных вещей до её прохода в следственный кабинет для свидания с подзащитным К. сотрудником следственного изолятора был обнаружен флэш-накопитель «Mirex» объемом 4 Gb. Адвокат В. вышеописанные обстоятельства не оспаривает, поясняя, что забыла о том, что этот флэш-накопитель находится в пенале вместе с другими канцелярскими предметами, при этом на нём отсутствует какая-либо информация, относящаяся к К., и она не намеревалась передавать последнему этот флэш-накопитель.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что указанный флэш-накопитель был пронесен адвокатом В. на территорию ФКУ СИЗО-1 ФСИН России.

Главное управление Министерства юстиции РФ по Москве усматривает в факте проноса адвокатом В. флэш-накопителя на территорию ... ФСИН России нарушение законодательства о порядке содержания подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей.

Квалификационная комиссия в своем Заключении, сославшись на содержание ст. 18 Федерального закона «О порядке содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», согласно которой защитнику при проведении свидания с подзащитным запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъёмку, аудио- и видеозапись, пришла к выводу, что флэш-накопитель, являющийся техническим средством (устройством) для хранения в электронном виде информации и не позволяющий при помощи него осуществлять киносъёмку, аудио- и видеозапись, не является запрещённым для проноса на территорию следственного предметом.

Совет не может согласиться с этим выводом Квалификационной комиссии в силу следующего.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 года № 189 утверждены Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, согласованные с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Согласно пункту 25 Правил внутреннего распорядка, к запрещенным к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми относятся предметы, вещества и продукты питания, которые представляют опасность для жизни и здоровья или могут быть использованы в качестве орудия преступления либо для воспрепятствования целям содержания под стражей, а также не включенные в Перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания,

которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету (Приложение № 2 к Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 года № 189). Флэш-накопитель в указанный Перечень не включен.

При этом в соответствии с абзацем 3 указанного Перечня предметы и вещи, не предусмотренные данным Перечнем, являются запрещенными.

Таким образом, вопреки выводу Квалификационной комиссии, флэш-накопитель, представляющий собой компактное электронное запоминающее устройство, предназначенное для хранения и использования информации в электронных устройствах, включая сотовые телефоны, и не включённый в указанный Перечень предметов, приобретение, хранение или использование которых подозреваемым или обвиняемым, содержащимся в следственных изоляторах, разрешено, является предметом, запрещённым для проноса на территорию следственного изолятора.

Вместе с тем Совет, руководствуясь п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом, влечёт только нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, приводит к выводу об отсутствии доказательств наличия в действиях адвоката В. умысла или грубой неосторожности, а следовательно, и дисциплинарного нарушения.

Квалификационная комиссия правильно указала в Заключение на то, что каких-либо действий, направленных на передачу либо попытку передачи флэш-накопителя лицу, содержащемуся под стражей, адвокатом В. не совершено. Из документов, составленных сотрудниками следственного изолятора, а также из объяснений адвоката В. следует, что флэш-накопитель был обнаружен в добровольно представленном ею для досмотра пенале и изъят у неё до прохода в следственный кабинет и начала свидания с обвиняемым К.

Какие-либо доказательства намеренного сокрытия адвокатом В. указанного флэш-накопителя при проходе в СИЗО также отсутствуют. Предположение об этом администрации СИЗО, ссылка на которое содержится в представлении Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве, является голословным и ничем не подтверждено. Объяснения же адвоката В. о том, что она просто забыла о находящемся в её пенале вместе с другими предметами флэш-накопителе, и о том, что на нём отсутствует какая-либо информация, относящаяся к лицу, для свидания с которым она пришла в СИЗО, не опровергнуты.

Запись видеорегистратора, на которой, как следует из Протокола личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице от 11 сентября 2020 года, запечатлен досмотр вещей адвоката В., в материалах дисциплинарного производства не представлена.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. непровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 21 октября 2020 года № ..., основанному на информации начальника ... ФСИН России П. (вх. № ... от 29.10.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков